

Нанаева Барят Балаудиновна

кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой философии
Грозненского государственного нефтяного
института имени акад. М.Д. Миллионщикова

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ЭТНОСА

Аннотация:

Исследуется общественное мнение как механизм регулирования социально-правовых отношений этноса, находящегося на уровне догосударственного развития, как инструмент сознательного саморегулирования общества, как условие поддержания общественного порядка и этнической целостности.

Ключевые слова:

общество, мнение, традиции, этнос, мораль, внушение, беседы, общение.

Nanayeva Baryat Balaudinovna

Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of Philosophy,
Millionshtchikov Grozny State Oil Institute

PUBLIC OPINION AS THE REGULATION MECHANISM OF SOCIAALLY LEGAL RELATIONS OF ETHNOS

Summary:

It is researched public opinion, as mechanism of the regulation social-legal relations ethnos, residing at a rate of before-state development, as instrument of the conscious self-regulation society, as condition of the maintenance of the public order and ethnic to wholeness.

Keywords:

society, opinion, traditions, ethnos, moral, inspiring, conversations, contact.

XXI в. – это эпоха нового поколения. Она станет качественно новой эпохой, поскольку выдвинутся новые, особые приоритеты во всех сферах общественно-политической и экономической жизни общества. Важнейшей общечеловеческой ценностью станет выживание человека как вида, как существа духовного. В свою очередь выработка позиций выживания во многом будет зависеть от степени формирования согласия на планете в отношении общечеловеческих ценностей. Как подчеркивает футуролог Ф. Фукуяма, не материальный способ производства будет определять развитие мира (как это было до сих пор), а мир духовный станет основой дальнейшего развития человечества [1, с. 6]. Об этом же напоминает Д. Лихачев, утверждая, что XXI столетие станет «веком человека», то есть «приоритеты материальной стороны цивилизации должны перейти к духовной ее стороне» [2, с. 7].

Исследуя социокультурные традиции этноса, мы ставим цель – выявить глубокий гуманистический потенциал, заложенный в традициях народа, который в условиях отсутствия государственности дал им возможность сохранить свое самобытное существование.

Исходя из этого, мы решаем задачу – рассмотреть общественное мнение как традиционный механизм регулирования социальных отношений этноса, находящегося на уровне догосударственного развития, как инструмент сознательного саморегулирования общества, как условие поддержания здесь общественного порядка, организованности и этнической целостности.

В духовной культуре человечества нет понятия более абстрактного, чем мораль. Но, с другой стороны, трудно найти понятие, более способное к объективации в реальной действительности. Как подметил Г. Гегель, каждый нравственный принцип влечет изменение в объективном мире в виде результата, уже не зависящего от воли самого субъекта [3, т. 1, с. 234–235].

Столь значимая роль морали – выступать действенным механизмом регуляции общественной жизни – была обусловлена тем, что она не может быть приведена в гармонию на чисто биологическом или только на экономическом уровне. «Мораль существует как регулятор человеческих отношений, поведения и сознания ...» [4, с. 16].

Универсальный характер морального регулирования общественных и межличностных отношений в традиционном обществе предполагал взаимодействие и взаимообусловленность двух основных его аспектов: внутреннего регулирования на уровне сознания и психики человека, и внешнего механизма регулирования, прежде всего, имея в виду силу общественного мнения, выполнявшего в традиционном обществе функции правового регулятора. При этом следует заметить, что внешние и внутренние регуляторы не могли сосуществовать, не будучи между собой связанными и не питая друг друга [5].

Общественное мнение в традиционном обществе выступало мощным регулятором поведения человека в быту и общественной жизни. Хотя оно является неотъемлемым атрибутом

любого сообщества людей, но в традиционном обществе его полномочия были неизмеримо шире, а задачи – значительнее. Его роль и значимость в традиционном обществе была соизмерима лишь с функцией государственного управления. Оно выступало механизмом регулирования всех сфер общественной жизни: моральной, правовой, религиозной, семейно-бытовой – не только в форме контроля, но и с позиций относительно той или иной проблемы, но его жесткие предписания носили императивный характер, насаждая определенные нормы общественных отношений. Например, в выполнении свадебной или иной обрядности, в соблюдении этикета, в отношениях между старшими и младшими и т.д. общественное мнение не оставляло места для субъективного выбора. Кроме того, общественное мнение нередко выступало в нетерпимой форме к проявлению каких-либо отклонений в соблюдении общепринятых норм. Оно выражалось в разных формах общественного осуждения, но, в любом случае, ему удавалось регулировать поведение людей только ему известными методами, утверждая общественно обусловленные нормы взаимоотношений.

Регулирующее свойство общественного мнения в традиционном обществе отличалось также тем, что оно действовало в рамках общества в целом. В условиях социальной разобщенности и наличия носителей субкультур общественное мнение, как известно, носит фрагментарный характер, как, например, в классовых обществах. Однако общественное мнение, реализующееся в чеченском обществе, являлось реальным отражением единства этноса, породившего единые для всех нравственные оценки и нормы поведения. Поэтому мы можем говорить об общественном мнении этноса в целом, а не рода или общины. И что примечательно, общественное мнение в традиционном обществе, хотя и было привилегией старшего поколения в соответствии с неукоснительным соблюдением принципа уважения старших, и мужчин, в соответствии с патриархальным укладом жизни, но все же был исключен произвол этих социальных групп людей. Оно одинаково не щадило никого, в том числе главу семьи или рода, ни члена совета старейшин. Но чем выше был общественный статус человека, тем больше ответственности накладывалось на его поведение – он должен был быть образцом выполнения всех нравственно-правовых предписаний и норм поведения. Иначе он полностью мог потерять этот же статус, который давался этим же общественным мнением.

Общественное мнение в чеченском обществе выступало не только в качестве директивного органа, но и важнейшего фактора общественного развития. Так, определяя взаимоотношения людей в пространстве обычного права – адата, общественное мнение регулировало обрядовую и ритуальную деятельность членов общества, соблюдение обычаев и традиций. Они выступали активным источником общественного управления, одновременно включаясь в процесс морального регулирования, правовых отношений, в целом определяя значимые для общества предписания. И в этом смысле мы можем говорить, что общественному мнению в чеченском обществе были характерны черты, свойственные принципам государственного управления.

Здесь вполне логично возникает вопрос: не носило ли общественное мнение характер тоталитарного стереотипа, а общество выступало бездумным исполнителем? Такой характер общественного мнения действительно имеет место в обществах, где оно навязано извне, не имеет ничего общего с менталитетом народа и т.д. Но в традиционном обществе оно было детерминировано объективной реальностью, порождено конкретными общественно-историческими условиями и поэтому являлось нормой жизни людей, установленной ими же.

Несомненно, по мере развития общества и изменениями экономического, политического, социального, культурного характера, свидетелями которого мы являемся сегодня, роль общественного мнения изменилась, и, прежде всего, в сторону сужения сферы его воздействия. Поэтому результаты такого явления не замедлили сказаться. Чеченское общество, изрядно расставив в лице общественного мнения тот потенциал, благодаря которому обеспечивалось регулирование социальными процессами и поддерживалось общественное равновесие, теперь пожинает плоды бездуховности, все более заметно проявляющейся в искусстве, в творческой сфере и т.д., в упущении воспитания подрастающего поколения, ослаблении социокультурных связей.

Каковыми же были рычаги столь действенного функционирования общественного мнения? Прежде всего это сила внушения, благодаря которой определялось поведение человека как на уровне сознания, так и на уровне психики. Общество, в котором они жили, являлось для членов общества наивысшим авторитетом. И это социально-психологическое единство, прежде всего, достигалось представлениями об общих, одинаковых для всех моделях поведения. И здесь как способ закрепления коллективного опыта выступало подражание, и человек следовал строго очерченным нормам морали, утвердившимся формам традиций, коллективным этало-

нам поведения. Тем более что на страже этих отношений стояло все общество, и ими человек пропитывался с молоком матери, с первых ее слов.

Именно благодаря силе внушения усваивались те или иные модели поведения, заложенные в традициях и обычаях, например в танцевальных традициях этноса. В отношении к танцу, в самом характере исполнения танца нашли отражение не только ментальные качества народа – темперамент, эмоциональность, художественный вкус. В нем, благодаря внушению и подражанию, закрепились те стереотипы его исполнения, которые оказались наиболее приемлемыми, и поэтому даже сегодня сохраняют свою устойчивость. Танец как неотъемлемый атрибут духовной культуры чеченского этноса имеет ярко выраженный объединяющий характер – ведь не секрет, что чеченца можно узнать по характеру его танца. Нарушение этого стереотипа танцевальной культуры расценивалось (да и сегодня продолжает расцениваться) как потеря индивидом своей этнической идентичности.

Среди всех форм общения наиболее доступной и эффективной являлись беседы. Беседы занимали исключительно важное место в процессе социализации личности в традиционном обществе чеченцев. При этом было бы упрощением ограничивать роль беседы в отношении детей и молодых людей. Размеренный образ жизни, широкие возможности общения позволяли членам общества большую часть свободного времени проводить в длительных нравоучительных беседах в присутствии членов общества всех поколений. Именно беседы стариков, в которых закреплялись традиционные представления, становились для слушателей и источником информации, и методом воспитания одновременно.

И здесь наиболее значимой моделью подражания являлось старшее поколение, а также предки, деяния которых являлись примером для подражания. Уважение к старшим в традиционном обществе – это не только почтение к сединам, что также важно. Культ «старшего» в семье, несколько гипертрофированное отношение к старшим, безусловно, сложилось в условиях патриархального уклада жизни семьи. А восприятие жизненного опыта старших служило осознанию каждым членом общества преемственности поколений, необходимости упрочнения родовых связей, без которых жизнь настоящего и будущего поколений немислима.

Уважение к родителям и к пожилым людям вообще по традиции прививалось с раннего детства: в умении оказать услугу, проявить внимание, быть чем-то полезным. Социальный статус не просто старшего по возрасту, а старика, был так высок, что для обращения к ним существовал особый ритуал, например, уходя, не оборачиваться к ним спиной, особенные слова, форма обращения и даже интонации. Не принято отвечать на их вопросы излишне громко, показывать свое недовольство чем-либо, ходить в их присутствии хмурым и т.д. При входе старшего все сидящие должны встать и предложить ему место, а при встрече – здороваться первыми и обязательно предложить свои услуги. В их присутствии было не принято ласкать и баловать детей, заниматься нравоучениями.

Несомненно, нравственные нормы, благодаря внушению, вращаясь в быт и сознание человека, превращались в привычку, и потому соблюдались автоматически, без раздумий и колебаний, ведь для члена общества не было иных стереотипов, как не было их для его предков, и как не должно было быть для его потомков. Это, в частности – уступить дорогу старшему по возрасту, прийти на помощь, беспрекословно подчиниться воле родителей и мн. др. Поэтому нравственные привычки являлись наиболее действенным фактором реализации моральных норм и условием закрепления необходимых нравственных моделей поведения. Именно посредством привычек нравственные идеи и принципы прочно входили в повседневную жизнь человека, обретая неразрывную связь с его поведением и всем образом жизнедеятельности. Как отмечал Г.В. Плеханов, «люди привыкают к данным верованиям, данным понятиям, данным приемам мысли, данным способам удовлетворения данных эстетических потребностей» [6, т. 2, с. 218]. Понимание привычки как традиции позволяет глубже понять сущность воспитания на традициях. Примечательны в этом плане мысли А.С. Макаренко. «Настоящая этическая норма, – учил он, – становится действительной только тогда, когда ее «сознательный» период переходит в период... привычки» [7, т. 5, с. 435–436].

Здесь мы уже можем говорить о народном воспитании. Суть его – стремление народа привить подрастающим поколениям черты национального характера, национальных особенностей. Это была единая система воспитания, в которую были включены все силы общества, где не было понятий «это чужой ребенок, и мне нет дела до него», или, наоборот: «это мой ребенок, и какое кому до него дело...». Эта единая система этнического воспитания одновременно реализовывалась в семье, в пределах рода, общины. Именно благодаря этой налаженной системе воспитания и сохранялась, передаваясь через новые поколения духовная культура народа как важнейшая потенциальная сила сохранения этноса. При этом ни одно из названных зве-

ннев воспитания не противоречило другому, потому и являлось воспитанием всеобщим, «народным».

Все названные формы общественного регулирования «от и до» пронизывало общение как генетически неотъемлемое свойство человека, как существо общественного, как части духовной культуры общества. В сущности, все виды деятельности человека – это проявления различных видов общения. В традиционном обществе правилам общения людей между собой придавалось огромное значение, и поэтому к ним относились с особым вниманием и строгостью в семье, между старшими и младшими, между мужчиной и женщиной и т.д. Культура общения здесь выступала мощным средством нравственного поведения. Например, чеченцы говорят: «Пообщавшись с «элий», то есть с благородными людьми, я стал «элий», пообщавшись с «лай», то есть с людьми с рабской психологией, я стал похожим на «лай». То есть, как справедливо отмечают марксисты, "...развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении"» [8 т. 3, с. 440].

Вежливость и отзывчивость в общении с окружающими у чеченцев считались важным элементом культуры поведения. Как мы замечаем, в наши дни эталоном общения является быть холодно вежливым. В чеченском обществе учили быть приветливо вежливыми со сверстниками и почтительно вежливыми со старшими. «Открытость чеченцев для общения – и сегодня одна из ярких отличительных черт психического склада этого народа. Чтобы картина не была залакированной, отметим для справедливости, что эта открытость может резко перейти в подозрительность. Последняя черта, в известной мере, присуща всем горским народам, в ходе истории своей познавших цену и напор армий больших государств. Но открытость – преобладающая сторона в культуре и тоне чеченского общения... На личностном уровне чеченец склонен проявлять человечность и ожидать ее от других. Поэтому ясно, что подозрительность является привнесенной чертой, появившейся в связи с тяжелыми условиями выживания», – пишет исследователь менталитета чеченцев Я.В. Чеснов [9, с. 81–82].

Культура общения в традиционном обществе служила жизненно важным целям – установлению взаимосвязи, взаимоотношений людей, основанных на принципах толерантности – терпимости, деликатности, уважительности. Иначе и не могло быть, ведь без соблюдения регламентированных правил поведения, «работающих» на созидание, сохранение и выживание этноса, были немислимы ни процесс труда, ни проведение досуга, ни процесс воспитания, и многое другое, что необходимо для функционирования общества.

Человек в чеченском обществе начинал овладевать таинствами общения с первых шагов своей жизни. При этом они не носили характер «двойной морали», как это происходит сейчас, когда в семье старшее поколение продолжает диктовать принципы поведения, основанные на добропорядочности, милосердии, умении сострадать и т.д., и расходятся с теми установками, которые преподносит сегодня общество, ориентированное на индивидуализм.

Общение – это прежде всего сотрудничество людей. Совместная деятельность предполагала согласованность действий и, соответственно, понимание каждым, что может быть во вред другим членам общества. То есть нормы общения чеченцев были рассчитаны на то, чтобы поддерживать сбалансированные отношения между всеми членами рода, родами (тейпами) между собой, семьями, общинами. Здесь следует обратить внимание на то, что в отличие от многих этносов, история которых насыщена фактами жестоких междоусобных распри за политическое и экономическое превосходство различных родоплеменных образований, чеченское общество, хотя и составляло яркую мозаику тейпов, представлявших разнообразные этнические ментальности, не знало внутренних противоречий и борьбы за превосходство. Считая тему принадлежности к тому или иному тейпу весьма деликатной, обычно собеседники старались узнать, с представителем какого тейпа он имеет возможность общаться. Этим он старался оградить себя от какой-либо оплошности в высказываниях, которыми мог задеть самолюбие собеседника.

В целом нравственные традиции чеченцев ориентировали на терпеливое, деликатное отношение друг к другу, что предполагало разумный компромисс и приспособление к ситуации. Так, у чеченцев говорят: «Пой песню тех, на арбе которых ты едешь». Не трудно разглядеть глубоко заложенный смысл толерантных взаимоотношений, которые прививались в чеченском обществе. Продиктованные самой практикой общественной жизни образцы поведения члена традиционного чеченского общества были полезными как для отдельного человека, так и для всего общества – эта гармония личного и общественно-значимого соблюдалась не только в правилах общения, но и всем содержанием нравственного регулирования. Каждый член общества, получивший «образцы» и навыки поведения, находил их полезными для себя, но они были востребованными и для общества в целом.

Культура общения как совокупность регламентированных норм поведения индивида выполняла важнейшую для общества задачу обеспечения взаимопонимания и взаимодействия людей. При отсутствии иных форм обеспечения внутренней связи в обществе – как сегодня принято говорить, национальная идея, стратегическая задача общества, та или иная государственная идеология и т.д. – культура общения в обществе была чем-то большим, чем просто способом взаимоотношений.

Во-первых, оно выступало реальным способом единения и консолидации общества как средство, с помощью которого в единое целое объединялась организованная деятельность всего этноса. Во-вторых, реальным препятствием духовного разложения общества, социально-этического беззакония, несправедливости. Благодаря строгой регламентации общественным мнением морально-нравственных установок и норм поведения традиционное общество представляло собой социально-политическое образование, объединенное основополагающими духовными ценностями и идеалами.

Ссылки:

1. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.
2. Цит. по: Кисилев Г.С. Смыслы и ценности нового века // Вопросы философии. М., 2004. № 4.
3. Гегель Г. Соч. М., 1937.
4. Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика. Сущность, истоки, категории морали, проблемы. Ростов-на-Дону, 2000.
5. См.: Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1978 ; Плахов В.Д. Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. М., 1982.
6. Плеханов В.Г. Избр. философские произведения. М., 1956.
7. Макаренко А.С. Собр. соч. М., 1958.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.
9. Чеснов Я.В. Кто они, чеченцы? // История и культура чеченского народа. М., 2002.

References:

1. Fukuyama F. The End of History? // Problems of Philosophy. 1990. № 3.
2. Quoted by: Kiselev G.S. Meanings and values of the new century // Problems of Philosophy. Moscow, 2004. № 4.
3. Hegel G. Works. Moscow, 1937.
4. Zolotukhina-Abolina E.V. Modern ethics. Essence, origins, moral categories, problems. Rostov-on-Don, 2000.
5. See: Sukhanov I.V. Customs, traditions and continuity of generations. M., 1978; Plakhov V.D. Society and its traditions. Experience philosophical and sociological research. M., 1982.
6. Plekhanov V.G. Philosophical works. M., 1956.
7. Makarenko A.S. Works. M., 1958.
8. Marx K., Engels. F. Works.
9. Chesnov Y.V. Who are the Chechens? // History and Culture of the Chechen people. Moscow, 2002.